

ЯРОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна за годовое изданіе 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи при Ярославской Духовной Консistoriи.

Объявленія принимаются для печати: за 1 стран. 5 р., $\frac{1}{2}$ стран. 2 р. 50 к., $\frac{1}{4}$ стран. 1 р. 50 к., строчка—15 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

При перемѣнѣ адреса взимается 30 копеекъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 37.

№ 37.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

Сто лѣтъ тому назадъ тяжкому испытанію подверглось НАШЕ Отечество. Многочисленные иноземныя арміи, предводимыя величайшимъ полководцемъ того времени, вторглись въ предѣлы Имперіи НАШЕЙ и направили свое побѣдное шествіе къ сердцу ея—Первопрестольной Москвѣ. Неминуемая, казалось, опасность угрожала Государству НАШЕМУ отъ противника, не знавшаго

дотолѣ пораженій. Но милосердіе Божіе и величіе духа народа НАШЕГО спасли Россію.

По призыву Верховнаго Вождя своего, блаженныя памяти Прадѣда НАШЕГО ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА Благословеннаго, всталъ Русскій народъ на защиту Родины и ея Святыни. Неисчислимыя подвиги совершены были русскими войсками—сухопутными и морскими,—удивившими міръ беззавѣтною храбростію своею и непоколебимою вѣрностію долгу. Высокіе примѣры безграничной преданности Престолу, самоотверженной любви къ Родинѣ, глубокой вѣры въ милость Господню и непреклонной твердости духа показаль народъ Русскій, во всѣхъ ссловіяхъ своихъ, отдавши на благо Отечества свое достояніе и жизнь своихъ сыновъ.

И свершилось великое дѣло народное: исполнился обѣтъ Благословеннаго ЦАРЯ не полагать оружія доколѣ не останется въ Его Царствѣ ни единаго непріятельскаго воина.

26 Августа 1812 года, на поляхъ Бородина, доблестныя войска НАШИ, послѣ кровопролитнѣйшей битвы, покрывшей ихъ неувядаемою славою, сломили силу непріятельскаго нашествія. Ослабленныя встрѣченныиъ отпоромъ иноземныя войска, хотя и вступили въ Первопрестольную Москву, но должны были вскорѣ покинуть ее, уступая невѣдомой имъ дотолѣ твердынѣ народнаго сопротивленія. Съ памятной Бородинской битвы благословилъ Господь усцѣхомъ русское оружіе, и тяжелая война была окончена со славою и честью для НАШЕГО Отечества.

Нынѣ, въ сотую годовщину Бородинскаго боя, вспоминая великій подвигъ народа НАШЕГО, МЫ призываемъ всѣхъ вѣрныхъ НАШИХЪ подданныхъ, вмѣстѣ съ НАМИ возблагодарить Господа Силь за милость, явленную Имъ Отечеству НАШЕМУ въ годину испытаній, и вознести къ Престолу Всевышняго горячую молитву: да пребудутъ во вѣки вѣковъ въ памяти народной высокіе примѣры военной и гражданской доблести предковъ въ Отечественную войну; да воодушевятся сими примѣрами всѣ вѣрные сыны Россіи въ доблестномъ служеніи Родинѣ и да ниспослетъ НАМЪ Всемогуцій святую помощь Свою въ исполненіи непоколебимаго желанія НАШЕГО—въ единеніи съ возлюбленнымъ народомъ НАШИМЪ направлять судьбы Державы НАШЕЙ къ славѣ, величію и преуспѣянію ея.

Данъ на Бородинскомъ полѣ, въ 26 день Августа, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ двѣнадцатое, Царствованія же НАШЕГО въ восемнадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, *назначены*: временно исполняющій священническія обязанности при Николо-мельницкой церкви г. Ярославля священникъ Николай Розовъ на священническую вакансію при указанной церкви съ 1 сентября; кандидатъ Московской духовной академіи священникъ Василій Добровольскій на вакансію священника и законоучителя при Ярославскомъ кадетскомъ корпусѣ отъ 25 августа; *перемѣщены* тѣмъ же званіемъ: псаломщикъ-діаконъ Пятницко-калачной церкви г. Ярославля Александръ Соколовъ къ Ильинской церкви г. Ярославля и псаломщикъ-діаконъ Преображенской церкви села Путятина, Ярославскаго уѣзда, Іоаннъ Успенскій къ Пятницко-калачной церкви г. Ярославля; оба—отъ 30 августа; *уволены*, согласно просьбѣ, за штатъ: священникъ Николомельницкой церкви г. Ярославля Дмитрій Предтечевскій, съ освобожденіемъ его отъ обязанностей по должности члена Ярославскаго Епархіальнаго Ревизіоннаго Комитета, съ 1 сентября; исправляющій должность псаломщика при церкви села Вольскаго погоста, Рыбинскаго уѣзда, Арсеній Крыловъ отъ 28 августа.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іосифа, Епископа Угличскаго, *утверждены*: законоучителемъ Черневскаго начальнаго училища священникъ церкви села Георгіевскаго въ Шигарашѣ, Даниловскаго уѣзда, Леонидъ Вознесенскій отъ 25 августа и преподавателемъ закона Божія при Бардуковскомъ начальномъ училищѣ, того же уѣзда, учитель сего училища Иванъ Поповъ отъ 25 августа; *перемѣщенъ* тѣмъ же званіемъ къ Леонтьевско-заровской церкви г. Ростова исправляю-

щій должность псаломщика при церкви села Никольскаго-Салтыковыхъ, Ярославскаго уѣзда, Димитрій Успенскій отъ 27 августа; *уволень* за штатъ, согласно просьбѣ, псаломщикъ Леонтьевско-заровской церкви г. Ростова Василій Успенскій съ 27 августа.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства *уволены* отъ занимаемой должности: исправляющій должность псаломщика при Богородской тюремной церкви г. Ярославля Григорій Крыловъ съ 23 августа и староста церкви села Воздвиженскаго на Волгѣ, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Балашевъ отъ 28 августа.

Исключенъ изъ списковъ умершій діаконъ церкви села Покровскаго въ Юхти, Угличскаго уѣзда, Василій Соколовъ отъ 25 августа.

ИЗВѢСТІЯ.

Указами Святѣйшаго Синода отъ 24 августа текущаго года за №№: 12771—2—3 и 12774 дано знать о разрѣшеніи обратить въ процентныя государственныя бумаги другихъ наименованій выигрышныя внутренняго займа билеты: за № 5317/34 2-го займа, принадлежащій Ярославской градской Николонадѣинской церкви; за № 1034/40 1-го займа, принадлежащій церкви села Никольскаго въ Отводномъ, Даниловскаго уѣзда; за №№ 968/15, 4779/41, 47686/46, 7501/16, 11137/27, 11194/19, 11815/50, 15117/33, 17207/40 17204/40 1-го займа, принадлежащія церкви села Бѣлаго, Пошехонскаго уѣзда; за № 17270/29 1-го займа и за № 523/33 2-го займа, принадлежащія церкви села Понгилова, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда.

Пожертвованія. Въ церковь села Скнятинова-Языковыхъ пожертвовано: отъ крестьянской вдовы сего села Евфросиніи Григорьевой Рукавишниковой наличными 15 р. на предметъ вѣчнаго поминовенія жертвовательницы изъ пользованія процентами причту; отъ смотрительницы Горяичскаго пріюта г. Ярославля Евдокіи Николаевой Благовѣщенской наличными 100 р. на тотъ же предметъ въ неприкосновенный капиталъ, изъ пользованія процентами въ равныхъ частяхъ за поминовеніе Евдокіи, Александра, Николая, Серафимы, Николая; отъ священника Павла Гавріилова Смирнова билетъ государственной 4⁰/₁₀₀ ренты во 100 р.

за № 13348/208 изъ пользованія процентами причту за вѣчное поминовленіе іерея Павла, Анны, іерея Николая, Клавдіи, тѣща Гавріила, Ѳомойды и Александра; въ церковь села Песошни—отъ Анны Евгенъевой Смарагдовой поступило 400 р. въ неприкосновенный капиталъ изъ пользованія процентами со 100 р. церкви и 300 р. причту на предметъ вѣчнаго поминовленія Анны, Екатерины, Надежды, Маріи, Александры, Елизаветы, іереевъ: Александра, Владиміра, Александра, протоіерея Евгенія, Варвары, Зинаиды, іерея Василя, младенца Михаила, Іоанна, Надежды, іереевъ Владиміра, Алексія и Маріи; въ церковь села Воржи крестьяниномъ сего села Иваномъ Павловичемъ Трутовымъ пожертвовано на устройство новаго деревяннаго дома со дворомъ для жительства священника 3100 р.; въ церковь села Никольскаго на Перевозѣ отъ Ярославской вдовы Раисы Аврамъевой на предметъ вѣчнаго поминовленія: Аврамія и Вѣры поступило 130 руб. изъ пользованія процентами причту; въ церковь села Юрьевской слободы—отъ учительницы Годеновской церковно-приходской школы, Ростовскаго уѣзда, Ольги Васильевны Апеллесовой—наличными 50 руб. на предметъ вѣчнаго поминовленія: протоіерея Евгенія, іерея Василя, Варвары и Пелагеи изъ пользованія процентами причту; въ церковь Іоанно-Богословскую на рѣкѣ Ишнѣ отъ Ольги Михайловой Щербаковой квитанція С.-Петербургской конторы Государственнаго банка 1912 года за № 329 на вѣчный вкладъ въ 500 рублей въ пользу причта за вѣчное поминовленіе жертвовательницы и ея мужа въ години ихъ смерти.

Присоединенія къ православію. По сообщеніямъ мѣстныхъ причтовъ присоединены къ святой православной церкви, по предварительномъ наставленіи въ истинахъ православія и испытанія въ знаніи оныхъ: по Успенской церкви села Бухалова, Даниловскаго уѣзда, состоявшіе въ расколѣ по старо-поморскому согласію: крестьяне дер. Владычневая, Бухаловской волости, Даниловскаго уѣзда, Александръ Борисовъ Костеринъ 27 лѣтъ, жена его Анисья Александрова 27 лѣтъ и дочь ихъ Анастасія 5 лѣтъ 24 марта текущаго года и крестьянскій сынъ дер. Махонькова Николай Ивановъ Капраловъ 29 мая текущаго года; по Ярославской градской Пятницко-туговской церкви—состоявшая въ расколѣ по Ѳеодосѣевскому толку мѣщанская дѣвица гор. Рѣжицы Іулитта Богданова 27 іюня текущаго года.

С В ъ Д Ѣ Н І Я

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ ВЪ ЕПАРХІИ.

Наименованіе прихода.	Количество прихожанъ.		Количество церковной земли.		Средства содержанія причта.		Церковное пригтовое мѣщеніе.	Составъ причта.
	м. п.	ж. п.	дес.	саж.	руб.	к.		
<i>Священническія:</i>								
При Богородицкой тюремн. ц. г. Ярослав.	222	129	—	—	900	—	неудобное	2 член.
<i>Діаконскія:</i>								
При ц. с. Борисоглѣбскаго, Мол. у.	1080	1209	38	1147	1767	50	имѣется	5 член.
При ц. с. Покровскаго въ Юхти, Угличскаго уѣзда . .	968	1019	86	351	1085	74	имѣется	3 член.
<i>Псаломщическія:</i>								
При ц. с. Вольск. погоста Рыб. у. . .	756	876	45	2203	1051	—	имѣется	3 член.
При Преображен. ц. с. Путятина, Яр. уѣзда	696	763	36	—	—	—	имѣется	2 член.
При ц. с. Никольскаго-Салтыковыхъ, Ярославскаго уѣзда.	550	666	37	2076	771	57	нѣтъ	2 член.
При ц. с. Порѣчья Рыбнаго, Рост. у. .	1474	1595	36	300	3869	42	имѣется	5 член.
При Богородско-тюрем. г. Ярослав.	222	129	—	—	900	—	имѣется	2 член.

30 іюня 1912. Утверждается. А. Тихонъ.

С П И С О К ъ

причтовъ Ярославской епархіи по приходамъ и уѣздамъ на предметъ распредѣленія вновь ассигнуемыхъ Святѣйшимъ Синодомъ суммъ на содержаніе сельскаго и городскаго духовенства, составленный XVIII епархіальнымъ съѣздомъ духовенства въ іюнь 1912 года.

№№ по порядку.	Наименованіе сель и церквей городовъ.	Число милъ причта.	Предполагаемое на значеніе пособія за вычетомъ 2/0.		Полный окладъ со-держанія отъ казны.	
			РУБ.	К.	РУБ.	К.
1	Захарьино, Даниловск. у.—діакону .	1	112	—	112	—
2	Халдѣево, Ярославскаго уѣзда .	2	235	—	392	—
3	Новое, Пошехонск. у.—священнику .	1	294	—	294	—
4	Діево-Город.—Смол., 1-му причту *).	2	392	—	392	—
5	Калово, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда .	2	392	—	392	—
6	Протасъевс, Ростовскаго уѣзда .	1	392	—	392	—
7	Стогинское, Ярославскаго уѣзда **).	2	392	—	392	—
8	Спасское на Пеноузѣ, Любимск. у. .	2	392	—	392	—
9	Спaso-Преображен. соборъ г. Углича	5	1081	—	1081	—
10	Михайловское-Прозорово, Молог. у. .	3	539	—	539	—
11	Первитино, Ростовскаго уѣзда .	2	392	—	392	—
12	Оносово-Глушицы, Рыбинскаго уѣзд..	2	392	—	392	—
13	Кузьяево, Мышкинскаго уѣзда .	2	392	—	392	—
14	Киприанов. въ Виталяхъ, Данил. у. .	2	392	—	392	—
15	Бурмакино, Ярославскаго уѣзда ***).	3				
16	Чуфарово, Ростовскаго уѣзда .	2	392	—	392	—
17	Николо-Заболотье, Романовскаго у. .	2	392	—	392	—
18	Поздѣево, Любимскаго уѣзда .	2	392	—	392	—
19	Никольское на Ухтомѣ, Пошех. у. .	3	539	—	539	—
20	Княжичъ-Городокъ, Мологскаго у. .	3	539	—	539	—
21	Входо-Іерусалимск. слобода, Угл. у..	5	931	—	931	—
22	Новоселка-Зюзина, Ростовскаго уѣзд.	2	392	—	392	—
23	Благовѣщенская-Норская, Яросл. у..	2	392	—	392	—
24	Ивашково, Ярославскаго уѣзда .	2	392	—	392	—
25	Новое, Мологскаго уѣзда .	2	392	—	392	—

*) Діево-Городищенская Смоленская церковь съ 21 номера перенесена на 4-й Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ.

**) По клировой вѣдомости составъ причта значится 5 членный.

***) Приходы, не имѣющіе въ соответственныхъ графахъ цифры предназна-ченнаго содержанія значатся въ подлинникѣ безъ указанія цифръ сего содержанія.

26	Покровское на Лигѣ, Ростовскаго у.	3	539	—	539
27	Покровское на Могзѣ, Угличскаго у.	2	392	—	392
28	Предтечевское на Соти, Любимск. у.	3	539	—	539
29	Панфилово, Рыбинскаго уѣзда.	2	392	—	392
30	Никольское-Троицкое, Р.-Борисог. у.	2	392	—	392
31	Хороброво, Мышкинскаго уѣзда	2	392	—	392
32	Димитріевское, Пошехонскаго уѣзда.	3	539	—	539
33	Троицкое въ Волчьихъ гор., Дан. у.	2	392	—	392
34	Талицы, Ростовскаго уѣзда	2	392	—	392
35	Пазушино, Ярославскаго уѣзда	2	392	—	392
36	Орлово, Мологскаго уѣзда	2	392	—	392
37	Казанская церковь города Углича	2	392	—	392
38	Бедарево, Любимскаго уѣзда	2	392	—	392
39	Андреевское, Р.-Борисоглѣбск. уѣзда.	3	—	—	—
40	Каликино, Ростовскаго уѣзда	2	392	—	392
41	Благовѣщенская на Холму, Ярос. у.	2	392	—	392
42	Успенская-Норская, Ярославскаго у.	2	392	—	392
43	Уславцево, Ростовскаго уѣзда.	2	392	—	392
44	Сасыево, Мологскаго уѣзда	2	392	—	392
45	Иванково, Угличскаго уѣзда	2	392	—	392
46	Троицкое во рву, Любимскаго уѣзда	3	—	—	—
47	Воскресенское-Давыдково, Р. Бор. у.	2	392	—	392
48	Карповское, Пошехонскаго уѣзда	2	392	—	392
49	Троицкое на Иодѣ, Рыбинскаго уѣз.	2	392	—	392
50	Воскресенское на Кадкѣ, Мышк. у.	2	392	—	392
51	Никольское на бою, Ярославск. у.	3	—	—	—
52	Марково, Ростовскаго уѣзда	2	—	—	—
53	Хлѣбницы, Ростовскаго уѣзда.	4	—	—	—
54	Троицкое-Берсенево, Ярославск. у.	3	—	—	—
55	Прозорово-Рождественское, Молог. у.	3	—	—	—
56	Клементьево, Угличскаго уѣзда	2	392	—	392
57	Воскресенское въ Волковѣ, Р.-Бор. у.	2	392	—	392
58	Афанасьевское въ Банеуни, Люб. у.	3	392	—	392
59	Пречистенскій погостъ, Пошехон. у.	3	—	—	—
60	Воскресенское въ Блудовѣ, Данил. у.	2	392	—	392

(Продолженіе слѣдуетъ).

Содержаніе.—Высочайшій манифестъ. — Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Извѣстія: о разрѣшеніи обращенія выигрышныхъ билетовъ въ госуд. процентныя бумаги иныхъ наименованій; пожертвованія; присоединенія къ православію; вакантныя мѣста.—Составленный на XVIII епархіальномъ съѣздѣ духовенства списокъ приходовъ епархіи на предметъ назначенія вновь содержанія отъ казны.

Редакторъ Н. Рыбинъ.

Ярославль. 1912 г. Типолиитографія Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.**ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.**

№ 37.

№ 37.

ПОУЧЕНІЕ**въ день св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова.**

О христіанской любви чловѣка къ себѣ самому.

Возлюби искренняго твоего, яко самъ себе (Мѡ. 22, 39).

Въ настоящій день, посвященный памяти св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, называемаго «апостоломъ любви», наше слово къ вамъ, братіе, будетъ о любви. Но мы будемъ говорить не о любви къ Богу и ближнимъ, а о любви чловѣка къ себѣ самому. Не удивляйтесь такому предмету нашего слова: умѣстный всегда, вопросъ о любви къ себѣ особенно настоячиво предъявляетъ и различно рѣшаетъ земная мудрость въ наше время. Съ одной стороны, нынѣ постоянно раздаются голоса такихъ моралистовъ, которые считая чловѣческую личность иллюзіею, проповѣдуютъ тщетность и вредъ всякой попытки къ достиженію личнаго блага и потому требуютъ отъ каждаго жить исключительно для другихъ, а никакъ не для себя. Съ другой стороны, нынѣ чаще, чѣмъ когда-либо, и въ теоріи, и главнымъ образомъ на практикѣ многіе склонны признавать свое «я» центромъ всего, всякія свои вождельнія имѣющими право на удовлетвореніе, а потому предлагаютъ каждому любить себя больше всего, всѣхъ же другихъ и все другое—только ради себя. Въ виду этого, почтимъ, братіе, память апостола любви къ Богу и ближнему, раскрытіемъ христіанскаго ученія о любви чловѣка къ себѣ самому.

*Богъ, по ученію Св. Писанія, есть любовь (1 Іоан. 4, 8) и прежде всего къ Себѣ Самому, какъ существу Высочайшему и Всесовершеннѣйшему (Причт. 16, 4; Евр. 2, 10). Чувство любви къ себѣ Онъ отпечатлѣлъ и въ человѣкѣ, какъ Своемъ образѣ и подобіи. Это же чувство заложено въ природѣ и всѣхъ живыхъ существъ. Но мы, братіе, должны любить себя не по безотчетному только инстинкту, свойственному животнымъ, а вслѣдствіе яснаго сознанія разумныхъ основаній для сего. Въ самомъ дѣлѣ, какъ намъ не любить себя, когда мы *сотворены по образу и подобію Божию* (Быт. 1, 26, 27), и будучи *родомъ Божиимъ* (Дѣян. 17, 29), поставлены во главѣ надъ всѣми земными тварями и предзначены къ тѣснѣйшему единенію съ Самимъ Богомъ? Какъ намъ не любить себя, когда для искупленія насъ отъ грѣха, проклятія и смерти потребовались воплощеніе, крестныя страданія и смерть Самого Сына Божія, и намъ въ таинствахъ Церкви подаются *вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3)? Какъ намъ не любить себя, когда мы, искупленные Христомъ и освящаемые благодатію Св. Духа, дѣлаемся чадами и наслѣдниками Бога Отца (Рим. 8, 16—17), братьями и сонаслѣдниками Христа (Ефес. 2, 11; Рим. 8, 17), членами Его тѣла и храмами Св. Духа (1 Кор. 6, 15; 12, 27; 3, 16)? *Господи, что есть человекъ, яко помниши его, или сынъ человекъ, яко посѣщаеши его? Умалилъ еси его малымъ чимъ отъ ангелъ, славою и честію вѣнчалъ еси его!* Такъ восклицаетъ пророкъ Давидъ о достоинствахъ человѣческой природы (Пс. 8, 6). Сознать въ себѣ столь высокія достоинства и не любить себя самого значило бы не цѣнить этихъ достоинствъ и быть неблагодарнымъ къ Богу, даровавшему ихъ. Личность имѣетъ столь высокую цѣну, что въ сравненіи съ нею ничтожны всѣ вещи міра (Мѣ. 16, 26). Благо человѣческой личности такъ важно, что мы никогда не должны оставлять заботъ о приобрѣтеніи ея. Такимъ образомъ, съ христіанской точки зрѣнія нельзя видѣть въ человѣческой личности только средство къ достиженію постороннихъ для нея альтруистическихъ цѣлей. Цѣль жизни и дѣятельности человека лежитъ не внѣ его, а прежде всего въ немъ самомъ. Мы должны любить не только другихъ, но и себя самихъ. Мало того. Только при существованіи въ насъ истинной любви къ себѣ, возможна такая же любовь къ ближнимъ; талько по самимъ себѣ мы можемъ судить о нуждахъ и интересахъ, скорбяхъ и радостяхъ другихъ людей. Вотъ почему въ Словѣ Божіемъ наша любовь къ себѣ поставляется*

даже критеріемъ любви къ ближнимъ: *возлюби искренняго твоего, яко самъ себе, учитъ Христосъ* (Мѡ. 22, 39).

Изъ всего этого, братіе мы ясно видимъ, что любовь чело-
вѣка къ себѣ есть чувство не только естественное и законное,
но даже священное. Однако нельзя понимать любовь эту въ смыслѣ
узкаго самолюбія, ничего не знающаго, кромѣ своего «я», или
ставящаго это «я» выше всего. Слово Божіе и наше нравствен-
ное чувство со всею убѣдительною свидѣтельствуютъ о томъ,
какъ пагубно, грѣховно и недостойно челоуѣка такое начало жизни
и дѣятельности. Самолюбіе низринуло съ высоты неба въ
бездну ада самихъ ангеловъ, *не соблюдавшихъ своего начальства*
(Иуд. 6). Самолюбіемъ пали первые люди, нарушивши заповѣдь
Божію. Доля самолюбія есть непремѣнно и во въ всякомъ грѣхѣ:
начало грѣха—гордыня, говоритъ сынъ Сираховъ (Сирах. 10, 15).
Самолюбіе расторгаетъ союзъ челоуѣка съ Богомъ и ближними,
препятствуетъ его личному самоусовершенствованію и привязы-
ваетъ его духъ исключительно къ тѣлу и внѣшнему міру, къ
чувственнымъ удовольствіямъ и земнымъ благамъ. *Похоть плоти,
похоть очесъ и гордосишь житейская* (1 Іоан. 2, 16)—таковы
обычныя проявленія сомолюбія. Вотъ почему и говоритъ Хри-
стосъ: *любяй душу свою погубитъ ю* (Іоан. 12, 25). Вотъ почему
Онъ далъ намъ заповѣдь о *самоотверженіи* (Мѡ. 16, 24; Лук. 9,
23), въ смыслѣ умерщвленія нашего самолюбія. Если же такъ, то
въ чемъ братіе, должна состоять и проявляться наша истинная
любовь къ себѣ? Она должна быть направлена не на эгоистичес-
ки—чувственное, грѣховное начало, живущее въ насъ, а на без-
смертный духъ нашъ, какъ образъ и подобіе и предметъ особен-
ной любви и помощи Божіей, не на страсти и похоти, вошедшія
въ нашу природу чрезъ грѣхъ прародителей, а на потребности
истины, добра и блаженства, заложенныя и благословляемыя въ
насъ самимъ Творцомъ. Богоподобный духъ нашъ по самой при-
родѣ стремится къ Богу, какъ къ своему Первообразу. Христосъ,
по Его собственныиъ словамъ, есть для насъ *путь, истина и
жизнотъ* (Іоан. 14, 6). А потому главная цѣль всѣхъ нашихъ по-
печеній о себѣ, если только мы истинно любимъ себя, должна
состоять въ томъ, чтобы, при содѣйствіи благодати Божіей,
удовлетворить свои высшія духовныя потребности, чтобы раз-
вить всѣ силы своей души *въ мѣру возраста исполненія Хри-
стова* (Ефес. 4, 13), чтобы быть *совершенными, якоже Отецъ
нашъ Небесный совершенъ есть* (Мѡ. 5, 48). Въ частности, Богъ

есть абсолютная истина; и мы, любя себя, должны познавать Бога и всё Его творенія не иначе, какъ подъ руководствомъ Слова Божія и Православной Церкви. Богъ есть высочайшее добро; и мы, по любви къ себѣ, должны такъ направлять свою волю и располагать свою дѣятельность, чтобы во всемъ исполнялась *благая, угодная и совершенная воля Божія* (Рим. 12, 2). Богъ есть *источникъ живота* (Псал. 35, 10); и мы для собственнаго нашего блага должны воспитать въ себѣ такія чувства, чтобы наше сердце въ одномъ Богѣ находило себѣ *правду, миръ и радость* (Рим. 14, 17). Такимъ образомъ, истинная любовь человека къ себѣ, соотвѣтствуя всѣмъ высшимъ запросамъ его духа, не только сообразна съ любовью къ Богу, но не отдѣлима отъ нея, вся проникнута духомъ ея, почему отдѣльно о ней и не говорится въ Словѣ Божіемъ. Эта же любовь опредѣляетъ отношенія христіанина къ своему тѣлу и внѣшнему міру. Любя все доброе, высокое и святое въ своемъ существѣ, человекъ откажется отъ всего дорогого въ семъ мірѣ, если только оно можетъ отклонить его духъ отъ истинно-христіанскаго попеченія о себѣ (Матѣ. 5, 29 и др.). Но онъ не откажется ни отъ какой земной мудрости, ни отъ какого земнаго званія и ни отъ какой земной радости, поскольку все это будетъ способствовать наиболѣе успешному развитію, возвышенію и совершенствованію его духа. Слѣдуя заповѣди Спасителя, онъ прежде всего будетъ *искать царствія Божія* (Мѣ. 6, 33); въ заботахъ же о своемъ тѣлѣ и благахъ міра будетъ руководиться примѣромъ апостола, сказавшаго о себѣ: *вся ми лѣтъ суть, но не вся на пользу; вся ми лѣтъ суть, но не азъ обладаю буду отъ чего* (I Кор. 6, 12).

Такова христіанская любовь человека къ себѣ самому. Да утвердитъ же всѣхъ насъ, братіе, въ такой любви небесный покровитель нашъ, св. аностояль любви Іоаннь Богословъ! Аминь.

А. Георгіевскій.

Отношеніе пастыря къ общественно-политической жизни (по письмамъ св. Василія Великаго, св. Григорія Бого- слова и св. Ісанна Златоустаго).

(Продолженіе).

— На почвѣ вотъ такого челоуѣколюбія и создается у пастырей церкви тѣсное общеніе съ дѣятелями общественно-политическими. Пастырское служеніе сливается съ тѣми безусловно-свѣтлыми струями, какія содержитъ въ себѣ теченіе жизни общественно-политической. Держась твердо основнаго принципа—добродѣтели,—пастырство отъ своей близости къ обществу не только ничего не теряетъ, оно многое пріобрѣтаетъ, много даетъ само, широко вліяетъ на общественные нравы и направленіе общественно-политическихъ настроеній. А, если все это принять къ свѣдѣнію, то живое участіе пастыря въ общественно-политической жизни является не только полезнымъ и желательнымъ, но неизбѣжнымъ и обязательнымъ. При извѣстныхъ условіяхъ и замыслахъ оно составляетъ его возвышенно-отвѣтственный, святой долгъ. Св. отцы много говорятъ объ этомъ въ своихъ письмахъ, разносторонне освѣщая данный вопросъ, указываютъ самыя разнообразныя выраженія живыхъ отношеній пастыря къ жизни общественно-политической. Дать иллюстраціи святоотческаго воззрѣнія на указанный предметъ составляетъ нашу задачу.

Общая картина жизни общества во главѣ съ попечительными пастырями такими чертами рисуется въ письмѣ св. Васи-лія Вел. къ Халкидіянамъ: «Вы первые вступили на поприще благочестія, отразили многія покушенія еретическихъ злоухищреній, перенесли сильный зной искушеній,—говорю сіе вамъ, вожди церкви, которымъ ввѣрено служеніе алтарю, и каждому изъ народа и вамъ, облеченные властію. Ибо это всего болѣе и достойно въ васъ удивленія и всякаго одобренія, что вси едино есте о Господѣ, и одни предводите къ добру, а другіе единодушно послѣдуете. Потому и недоступны вы нападенію противниковъ, что ни одинъ изъ членовъ вашихъ не доставляетъ противоборствующимъ случая къ побѣдѣ. По этой причинѣ день и ночь молю Царя вѣковъ, да сохранитъ народъ въ цѣлости вѣры, да сохранитъ Себѣ и клиръ, какъ неповрежденную главу, которая находясь наверху всего тѣла, свою попечительность простираетъ на всѣ подъ нею

находящіеся члены. Ибо когда глаза исполняютъ свое дѣло, тогда и въ дѣйствіяхъ рукъ видна ловкость, движенія ногъ не преткновенны, и ни одна часть тѣла не остается безъ должнаго о ней попеченія. Посему умоляю васъ, что ни дѣлаете и что ни будете дѣлать, держитесь другъ друга; вы, которымъ ввѣрено попеченіе о душахъ, содержите и лелѣйте cadaго, какъ любимое чадо. И народъ да сохраняетъ къ вамъ уваженіе и почтеніе, должное отцамъ, чтобы въ благообразіи церкви какъ сохранялась ваша крѣпость и твердость вѣры во Христа, такъ прославлялось имя Божіе, возрастала и умножалась доброта любви» (105—106 стр. 7-го т.,—ср. 93 п. св. В. В.). Въ письмѣ къ градоправителю Никополя св. Василиемъ Вел. указываются и плоды живого единенія духовенства съ обществомъ; это—прочное и успѣшное церковное строительство, внутренній миръ и безопасность отъ враждебныхъ покушеній. «Мысль, которую имѣете о благѣ, пишетъ между прочимъ св. архипастырь градоправителю,—сдѣлайте общую для всего города, внушите—что слѣдуетъ, и гражданамъ и всѣмъ живущимъ въ области, подкрѣпляя ихъ благія намѣренія, чтобы всѣ прославляли искреннюю вашу любовь къ Богу» (222 п., 132 стр.).

Когда есть эта любовь и единеніе, остается радоваться пастырю—какъ радовался нѣкогда св. Василій Вел. въ такихъ, напримѣръ, строкахъ своего письма къ градоправителю колоніи: «Получилъ я письмо вашей честности и возблагодарилъ всесвятаго Бога, что, будучи заняты попеченіемъ о дѣлахъ народныхъ, не оставляли безъ вниманія и дѣла церковныя. Напротивъ того каждый изъ васъ приложилъ о нихъ попеченіе какъ бы о собственномъ своемъ дѣлѣ, имѣющемъ вліяніе на жизнь его» (220 п. 129 стр. 7 т.; то же 211 п. 212 п.). Непорядокъ въ общественно-политической жизни—какъ слѣдствіе отсутствія мира и любви—глубоко печалитъ пастыря. Св. Василій Вел. такими чертами рисуетъ упадокъ общественно-политической жизни въ Каппадокіи и свои горестныя по этому поводу чувства: «Прекратились уже у насъ собранія и рѣчи и сходбища на площади мужей ученыхъ, и все, что дѣлало прежде городъ нашъ именитымъ. Почему рѣже теперь увидишь, чтобы выступилъ кто на площадь изъ занимающихся обученіемъ или витійствомъ, нежели какъ видали прежде въ Афинахъ—людей заклеяменныхъ безчестіемъ или съ нечистыми руками. А на мѣсто ихъ введено туда невѣжество какихъ то Скифовъ или Массагетовъ. Только и слышенъ голосъ

объявляющихъ искъ, подвергаемыхъ взысканію, наказываемыхъ бичами. Крытые переходы, съ обѣихъ сторонъ оглашаемые печальными звуками, повидимому сами издають голосъ, стеная о происходящемъ. Опасеніе за самую жизнь не позволяетъ намъ подумать о томъ, что училища закрыты и по ночамъ не бываетъ освѣщенія. Ибо не мала опасность, когда съ удаленіемъ властей, какъ съ паденіемъ подпоръ, все рухнетъ (70 п. 159 ст. 6 т.).

В. Фарфоровскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отечественная война.

Отступленіе французовъ.

Великая армія начала выступать изъ Москвы въ ночь съ 6-го на 8-е октября. Это выступленіе представляло давно уже невиданное, странное зрѣлище.

На дворѣ было холодно. Обносившіеся французскіе солдаты прикрывали свою наготу разными одеждами, награбленными въ Москвѣ. Они окутывали свои ноги, всевозможными лохмотьями. «Прошло около недѣли послѣ Покрова,—говоритъ одна москвичка,—видимъ мы, что французы что-то засуетились. Слышны отъ нихъ крикъ и говоръ и конскій топотъ. Страхъ насъ разобралъ; видимъ, что-то готовится, а что—не знаемъ. Всю ночь продолжался у нихъ шумъ, а мы всю ночь не спали. На другой день повалили они мимо нашихъ оконъ, конные и пѣшіе. Иные чучелы-чучелами смотрѣли. Навьючили на себя разнаго женскаго тряпья. Шли они всѣ да ѣхали вразсыпную, кто гдѣ попало, а не такъ, какъ обыкновенно полки идутъ стройнымъ шагомъ! а за ними ѣхали пушки, фуры и повозки. Долго они тянулись одни за другими; мы думали и конца тому не будетъ, а вдругъ улица опустѣла. Что же, мы думаемъ, уже не покинули ли они Москву? И вѣрить не смѣли такому счастью».

Французская армія покидала Москву, нагруженная добычей всякаго рода; за нею тянулись безконечные обозы со всевозможнымъ добромъ. Всѣ, начиная отъ маршала и оканчивая послѣднимъ солдатомъ, спѣшили захватить награбленную добычу. У

самого Наполеона былъ громаднѣйшій обозъ съ массою сокровищъ и драгоцѣнностей, преимущественно церковныхъ, награбленныхъ имъ въ Москвѣ. Жадность непріятелей не знала предѣловъ. Всѣ думали только объ одной добычѣ и забывали о самомъ необходимомъ—о кускѣ хлѣба. Всадникъ обременялъ до послѣдней возможности своего изнуреннаго коня. Пѣхотинецъ прибавлялъ къ тяжести оружія и амуниціи и бесполезную тяжесть добычи. Среди непріятелей было много русскихъ крестьянъ и вообще лицъ изъ простаго народа. Ихъ заставляли нести тяжести и помогать истощеннымъ лошадамъ тащить нагруженные воза. Французы тащили съ собою все, что спасено отъ пожара.

Безпорядокъ этотъ не могъ укрыться отъ глазъ Наполеона, но онъ уже не былъ въ состояніи положить ему предѣлъ. Когда императоръ, выѣхавшій рано утромъ 6 октября изъ Москвы, попалъ въ хвостъ выступающей арміи, то его конвойные съ трудомъ пролагали ему дорогу сквозь эти массы. Съ досадой и озлобленіемъ смотрѣлъ Наполеонъ на дикій безпорядокъ, окружавшій, тѣснившій его со всѣхъ сторонъ. Онъ могъ бы положить сразу конецъ всему этому безобразію, отдавъ приказъ бросить и сжечь на мѣстѣ всѣ эти экипажи, повозки, обозы, всю эту бесполезную добычу,—добычу, которая должна была достаться въ руки непріятеля при первомъ появленіи казаковъ. Но Наполеонъ, распорядившійся когда-то столь безусловно своими полчищами, не могъ уже теперь отважиться на подобно распоряженіе. Онъ не рѣшался посягнуть на ту самую добычу, которою манилъ онъ самъ до сихъ поръ своихъ солдатъ, на которую они смотрѣли, какъ на единственную награду за всѣ перенесенныя ими страданія и лишенія.

Императоръ изъ села Троицкаго послалъ маршалу Мортѣ приказъ уничтожить огнемъ остатки Москвы и взорвать на воздухъ весь Кремль. Инструкціи, отправленныя по этому поводу къ маршалу, отличались необыкновенною строгостью и точностью. Маршалъ долженъ былъ сжечь водочные склады, казармы и всѣ общественныя зданія, за исключеніемъ одного Воспитательнаго дома. Ему предписывалось сжечь кремлевскій дворецъ, разломать всѣ ружья, находившіяся въ арсеналѣ, и взорвать на воздухъ стѣны Кремля. Когда всѣ эти распоряженія будутъ исполнены, когда Кремль уже будетъ объятъ пламенемъ, тогда только Мортѣ долженъ выступить изъ Москвы по направленію къ Можайску. Наполеонъ какъ будто боялся, что Мортѣ не

рѣшится въ точности исполнить варварскій его приказъ. Онъ настоятельно возобновляетъ свое предписаніе въ концѣ инструкціи; онъ напоминаетъ маршалу, что онъ отнюдь не долженъ удаляться изъ Москвы до тѣхъ поръ, пока Кремль не будетъ взорванъ. Къ неслыханному и бесполезному варварству присоединялась и мелочная мстительность, столь свойственная натурѣ Наполеона.

Въ Кремлѣ рыли канавы, устраивали мины, наполняли ихъ порохомъ. На эти работы насильно брали русскихъ. «Меня туда взяли французы,—разсказываетъ потомъ одинъ русскій,—и другихъ многихъ работниковъ изъ нашихъ привели и приказали намъ подкопы рыть подъ Кремлевскія стѣны, подъ соборы и подъ дворецъ, и сами тутъ же рыли. А у насъ просто руки не подымались. Пусть все погибаетъ, да хоть не нашими руками. Да воля-то не наша была: какъ ни горько, а копай! Окаянные-то тутъ стоятъ и какъ увидятъ, что кто изъ насъ плохо работаетъ, такъ сейчасъ прикладами бытъ: у меня вся спина избита».

Французы, стоявшіе въ Рождественскомъ монастырѣ, выходя изъ него, кланялись на прощанье монахинямъ, и дѣлали имъ знаки, чтобы и онѣ уходили изъ монастыря, что онъ сгоритъ. Напуганныя монахини «вышли изъ монастыря, спустились на площадь,—говоритъ одна изъ очевидицъ,—да тутъ и остановились. Горитъ со всѣхъ сторонъ; пожалуй, еще туда зайдемъ, что и не выйдемъ. Какъ теперь помню, столпились мы всѣ подъ горой и плачемъ; все думаемъ, что вотъ-вотъ и нашъ монастырь загорится. На улицахъ пусто, словно весь городъ вымеръ. На небѣ совсѣмъ стемнѣло, только пожаръ все освѣщаетъ; вѣтеръ свищетъ, и головни сыплются на площадь. Вдругъ пошелъ сильный дождикъ, до костей насъ промочилъ, и стояли мы подъ дождемъ часа два».

«Должно-быть, они насъ только постращать хотѣли,—замѣтила казначея.—Не пойти ли намъ назадъ во власть Божию, да осмотрѣть келліи. Перекрестились мы, да и пробрели назадъ».

Нѣсколько монахинь, которыя были посмѣлѣе другихъ, вызвались смотрѣть келліи. Оказалось, что въ нѣкоторыхъ изъ келлій была натаскана солома и въ нее были воткнуты свѣчи и зажжены. «Солома, что-ли, была сыра,—заключаетъ та же раз-

сказчица,—или насъ Богъ спасъ, а догорѣли эти свѣчи и никакой бѣды не сдѣлали».

И начавшіеся въ разныхъ мѣстахъ пожары, взрывъ пороховыхъ ящичковъ на пушечномъ дворѣ убѣждали несчастныхъ москвичей въ справедливости словъ уходившихъ непріятелей. Страхъ и уныніе овладѣли русскими. «Это гибельное извѣстіе повергло насъ въ совершенное отчаяніе,—говоритъ современникъ, свидѣтель происшествій.—Вечеромъ, разсѣвшись молча по угламъ избы, съ поникшими головами, каждый изъ насъ думалъ о предстоящей своей смерти».

Въ ночь съ 8-го на 9-е октября маршалъ Мортъе тихо выступилъ изъ Москвы съ своими войсками. Отойдя на небольшое разстояніе отъ города, онъ далъ заранѣе условленный сигналъ пушечнымъ выстрѣломъ. Послѣдовалъ первый и самый сильный взрывъ. Сотрясеніе отъ него было самое ужасное. Земля заколебалась, дрогнули всѣ зданія; даже на значительномъ разстояніи отъ Кремля полопались всѣ стекла. Во многихъ домахъ треснули стѣны и обрушились потолки. Внутри домовъ ничто не осталось на мѣстѣ; людей сбрасывало съ ихъ постелей. Ужасъ овладѣлъ ими. Всѣ бросились на улицы и площади. Они были раздѣты и изранены осколками стеколъ, камнями и желѣзомъ. Холодный осенній дождь лилъ потоками. Отовсюду слышались дикіе крики, визгъ и стоны людей, раздавленныхъ падающими зданіями. Слышались призывы о помощи, но помогать было некому. Кремль освѣщенъ былъ зловѣщимъ пламенемъ пожара. Тамъ взрывы слѣдовали одинъ за другимъ, хотя уже не съ той силою, какъ первый.

Несчастные москвичи, дрожа отъ холода, боясь взрывовъ, не рѣшались войти въ дома. И только тогда многіе оставили улицу, когда послѣ взрывовъ наступила продолжительная мертвая тишина. Нѣкоторыя же до самаго разсвѣта остались на улицахъ и площадяхъ. Въ Грузинахъ, на лугу около церкви св. Георгія Побѣдоносца, всю ночь оставалась толпа народа. «Черезъ темъ и дымъ мы напрягали зрѣніе къ Кремлю,—говоритъ одинъ изъ очевидцевъ;—отъ насъ съ луга былъ виденъ Иванъ Великій; но ничего нельзя было разсмотрѣть. Стало свѣтать, но Кремль еще не показывался. Мы не шли въ домъ, боясь новыхъ взрывовъ, и рѣшились ожидать совершеннаго утра подъ открытымъ небомъ. Наконецъ взошло солнышко, а вскорѣ показалась и золотая глава Ивана Великаго. Онъ стоялъ попрежнему богатыремъ, къ

нашей радости и досадѣ французевъ или, лучше сказать, ихъ предводителя, по волѣ котораго все это дѣлалось. Вообще многимъ москвичамъ эта ужасная ночь стоила жизни и почти всѣмъ—здоровья.

Французы пошли по безлюдной, пустынной, опустошенной дорогѣ,—по той самой, которую они сами разорили, идя на Москву. Наполеонъ былъ сумраченъ. Онъ шелъ съ своею гвардіею впереди—въ авангардѣ. Онъ отступалъ не какъ главнокомандующій, а какъ императоръ и притомъ такой, который готовъ былъ всѣмъ пожертвовать для личной безопасности. Предоставивъ попеченіе о войскахъ своимъ маршаламъ, Наполеонъ больше всего заботился о сохраненіи своей собственной персоны.

16-го октября императоръ со старою своею гвардіею достигъ Можайска, и на другой день передъ нимъ открылось зрѣлище, которое способно было потрясти до злубины души даже старѣйшихъ ветеранъ арміи, пережившихъ всѣ ужасы послѣднихъ годовъ. Страшное Бородинское поле во всемъ своемъ могильномъ ужасѣ раскинулось передъ ними. День былъ ясный, солнечный, хотя довольно холодный. Легкій, прозрачный туманъ стоялъ надъ полемъ битвы; то были ядовитые міазмы, поднимавшіеся болѣе тѣмъ отъ 50.000 гнившихъ человѣческихъ и лошадиныхъ труповъ. Не было принято ровно никакихъ мѣръ къ погребенію останковъ страшнаго побоища, хотя съ тѣхъ поръ прошло уже болѣе 50 дней, хотя французы занимали все время Можайскъ и его окрестности, хотя тутъ пролегалъ главный ихъ этапный путь. Трупы лежали въ такомъ же безпорядкѣ, въ какой уложила смерть 26-го августа. Кое-гдѣ валялись отдѣльные остовы и тѣла; въ другихъ мѣстахъ трупы навалены были цѣлыми горами. Раздѣтые догола, они ярко блестя на солнцѣ. Объѣденные собаками и волками, эти трупы, надъ которыми носились тучи вороновъ, производили сильное впечатлѣніе на проходившія мимо ихъ войска. Солдаты, понуря головы, стараясь не глядѣть по сторонамъ, спѣшили пройти чрезъ это ужасное поле; но обломки и осколки оружія, разбитыхъ лафетовъ, зарядныхъ ящиковъ, фуръ, попадались ежеминутно подъ ноги, напоминали то и дѣло, въ какомъ мѣстѣ и по чьимъ костямъ приходится имъ спѣшить не впередъ, куда манить слава и добыча, а назадъ, гдѣ можетъ быть, удастся найти имъ спасеніе отъ лютой смерти. «Сердца наши сжимались,—говоритъ очевидецъ,—при видѣ этого поля, гдѣ легло столько нашихъ. Храбрецы эти воображали, что они умираютъ

за побѣду и миръ. Тихо проходили мы мимо нихъ, какъ бы боясь, чтобы они не узнали о нашемъ отступленіи».

Все это—отступленіе, участь раненыхъ, видъ Бородинскаго поля и Колоцкаго монастыря,—не возбуждало, конечно, бодрости солдатъ. Еще менѣе подбодряли ихъ тѣ жестокія мѣры, которыя приняты были Наполеономъ относительно нашихъ селеній и несчастныхъ русскихъ плѣнныхъ.

Приближаясь къ Можайску, императоръ не довольствуясь взрывомъ московскаго Кремля, приказалъ жечь всѣ села и деревни, какъ встрѣчавшіяся на пути, такъ и тѣ, которыя находились невдалекѣ отъ дороги. Организованы были особыя команды поджигателей. Вооруженныя факелами, они рыскали по обѣимъ сторонамъ дороги и все, что попадалось имъ, сжигали. Столбы дыма и пламени поднимались днемъ и ночью въ тылу и по бокамъ арьергарда великой арміи. Помѣщичьи усадьбы, крестьянскія избы, сельскія церкви,—все дѣлалось добычею пламени.

За главною квартирою императора Наполеона шла громадная толпа русскихъ плѣнныхъ. Въ этой толпѣ, простиравшейся до 2.000 человекъ разнаго званія, было «много купцовъ и крестьянъ; французы за ихъ бороды считали ихъ казаками. Тутъ были и дворовые люди и даже лакеи въ ливреяхъ, которые, по мнѣнію непріятелей, были тоже переодѣтыми солдатами».

Плѣнныхъ сопровождали баденскіе гренадеры. На нихъ была возложена презрѣнная обязанность палачей, которую они, впрочемъ, исполняли очень усердно. По приказанію Наполеона, они «пристрѣливали плѣнныхъ, которые по усталости или другой причинѣ, отставали отъ хвоста колонны болѣе 50 шаговъ». Эти пристрѣливанія усталыхъ и голодныхъ плѣнныхъ съ каждымъ переходомъ все учащались. «Иногда,—говоритъ В. А. Перовскій,—мы слышали ихъ до 15 и болѣе. Конвой перемѣнялся почти черезъ день; но образъ обхожденія съ нами былъ всегда одинаковъ. Смѣняющійся офицеръ давалъ нужныя на то наставленія своему преемнику, и мы не замѣчали даже смѣны нашихъ спутниковъ... Несчастный плѣнный, чувствуя, что силы его покидаютъ, отставалъ понемногу, прощаясь съ товарищами; всѣ проходили мимо него, одинъ конвойный солдатъ оставался при немъ, пристрѣливалъ его и потомъ догонялъ колонну, заряжая ружье. Мнѣ случилось разъ видѣть стараго солдата, упавшаго на дорогѣ отъ усталости. Оставшійся конвойный, чтобы пристрѣлить его, три раза спускалъ курокъ, ружье осѣкалось.

Наконецъ онъ ушелъ и прислалъ другого, у котораго ружье было исправнѣе. Иногда шлѣнные, пречувствуя свою участь, завидя вдали на дорогѣ церковь, старались дотащиться до нея, становились по нѣскольку рядомъ у дверей на паперти, молились и ихъ застрѣливали».

Много вреда наносили французамъ казаки. Они появлялись по сторонамъ большой дороги, обгоняли съ дикимъ гикомъ двигающіяся непріятельскія колонны, хватали отсталыхъ, собирали добычу.

Они не давали имъ покоя ни минуты, И днемъ и ночью, и съ тылу и съ фланговъ они нападали на нихъ до самой Вязьмы. Отсылая Кутузову пушки и знамена, отнятыя у непріятелей, Платовъ писалъ ему: «Непріятель преслѣдуемъ столь живо, что онъ бѣжить такъ, какъ никогда никакая армія ретироваться не можетъ. Онъ бросаетъ по дорогѣ всѣ свои тяжести, больныхъ, раненыхъ, и никакое перо историка не въ состояніи изобразить картины ужаса, который онъ оставляетъ по большой дорогѣ. По истинѣ сказать, что нѣтъ десяти шаговъ, гдѣ бы не лежалъ умирающій, мертвый или лошадь. Въ два дня онъ поднялъ на воздухъ въ виду нашемъ болѣе ста ящичковъ; такое же число принужденъ былъ оставить на мѣстѣ за быстрымъ нашимъ преслѣдованіемъ».

Но не одни преслѣдующіе враги, и сама природа стала въ это время ополчаться противъ бѣжавшихъ наполеоновскихъ войскъ. Погода съ каждымъ днемъ становилась все холоднѣе и холоднѣе, Морозы усилились. 23 октября пошелъ небольшой снѣгъ. На другой день онъ пошелъ еще сильнѣе, а на третій—повалилъ хлопьями и перешелъ вскорѣ въ настоящую метель «Мы приближались къ Дорогобужу,—говорить одинъ французъ.—Солнце скрылось за густыми облаками, сырой туманъ наполнилъ воздухъ и потомъ сильными хлопьями началъ падать снѣгъ, день исчезъ, и небо и земля слились вмѣстѣ. Порывистый вѣтеръ съ яростью свисталъ по лѣсамъ, пригибая къ землѣ деревья и, наконецъ земля превратилась въ бѣлую безпріютную пустыню. Въ это ужасное время солдаты удрученные вѣтромъ и снѣгомъ, не могли различать большой дороги, падали въ канавы, которыя шли по обѣимъ ея сторонамъ, и онѣ служили имъ гробомъ». «Стоялъ такой туманъ,—говорить Бургонъ,—что ни зги не было видно, и трещалъ морозъ свыше двадцати-двухъ градусовъ, У насъ губы слипались, внутри носа стыло и самый мозгъ, казалось

замерзаль. Мы двигались въ ледяной атмосферѣ, Весь день не только не видно было неба, но даже и тѣхъ, кто шелъ впереди насъ».

Въ ужасной борьбѣ съ грозною смертью слышались трогательныя прощанія съ товарищами, воспоминанія о родинѣ и своихъ ближнихъ. Слышались горкіе упреки тому, чье безграничное самолюбіе погубило ихъ. Множество падали отъ изнеможенія и замерзали. Скоро снѣгъ покрываль ихъ трупы и по всей дорогѣ образовались возвышенія въ видѣ могилъ, какъ на кладбищѣ. «Снѣгъ,—говорить графъ Сегюръ,—скрыль небо и, казалось, оно спустилось на землю, чтобы бѣлымъ саваномъ покрыть великую армію».

Полки разсыпались и двигались, какъ хотѣли, они искали пищи и расходились по сторонамъ, гдѣ попадались казакамъ, и вооруженнымъ крестьянамъ. Конина уже почти составляла единственную пищу. Лошади, изнуренныя голодомъ, не подкованныя на шипы, не могли тащить артиллеріи и обозовъ и падали сотнями. Едва падала лошадь, ее растерзывали на куски и жарили мясо на огнѣ. Нерѣдко и этого не бывало. Тогда голодные французы отправлялись въ поиски за пищей. Они обманывали своихъ, воровали и грабили ихъ.

Наши войска поражались неслыханными бѣдствіями бѣгущей великой арміи. «Отъ Вязмы къ Дорогобужу,—говоритъ одинъ изъ очевидцевъ,—мы шли большою Смоленскою дорогою и съ ужасомъ видѣли на ней непрерывное кладбище или какъ бы дѣйствіе опустошительной чумы: на каждой верстѣ лежали повѣсколку десятковъ лошадей и трупы погибшихъ французовъ: между ними или опрокинутыя фуры или взорванные пороховые ящики. Видѣли какъ у многихъ околѣвшихъ лошадей вырѣзано было мясо, видѣли—о ужасъ!—въ брюхѣ одной такой лошади француза, схватившагося обѣими руками за печенку и, видно, хотѣвшаго ѣсть ее; но лютый морозъ окамениль его въ этомъ положеніи. Иные несчастные, оставшіеся на дорогѣ, хоть и были живы, но отъ сильнаго изнуренія и голода потеряли употребленіе языка и слабымъ движеніемъ рукъ обнаруживали въ себѣ остатокъ жизни. Въ такомъ положеніи нашли мы на дорогѣ сидѣвшаго подъ деревомъ бѣлокураго, въ тонкомъ синемъ мундирѣ, подъ трехугольною шляпою, офицера. Его глаза были полуоткрыты, голова склонилась на сторону, смертная блѣдность покрывала прекрасное лицо. Онъ не отвѣчалъ на наши вопросы и, казалось, поте-

рять уже зрѣніе, только правая рука его двигалась къ сердцу. Вдругъ его глаза сдѣлались неподвижны—и онъ угасть передъ нами. Такіе ужасы производили непріятное впечатлѣніе. Хотя французы были наши враги и разорители, однакоже мщеніе не могло заглушить въ насъ чувства челоуѣчества въ такой степени, чтобы мы не сострадали ихъ бѣдствіямъ. Многіе солдаты отходили отъ этихъ предметовъ ужаса съ сожалѣніемъ— и, будучи тронуты свирѣпостью войны, проклинали виновника оной, Наполеона».

Съ каждымъ днемъ нестройныя толпы когда-то непобѣдимой арміи таяли отъ невѣроятныхъ лишеній,—особенно послѣ Березины.

Съ 16 ноября постоянно было около 20° мороза. 22 ноября едва можно было говорить; отъ холода спиралось дыханіе, и птицы замерзали на лету, Молча, стиснувъ зубы, бѣжали французы по дорогамъ и снѣжнымъ полямъ, въ безпорядкѣ, побросавши оружіе и добычу, Завидя издали какое-нибудь строеніе или заборъ, стремглавъ бѣжали къ нему, чтобы зажечь его и отогрѣть свои окоченѣлыя члены, «Намъ случалось,—пишетъ очевидецъ,—заглядывать въ полуобгорѣвшія кормчы: посрединѣ обыкновенно находился курившійся огонекъ, а вокругъ, на полу, замершіе непріатели. Ближайшіе къ огоньку еще шевелились; прочіе, въ искривленномъ положеніи, съ судорожными лицами, лежали какъ окаменѣлые. У многихъ вмѣсто слезъ выступала кровь изъ глазъ, и потому можно безъ преувеличенія сказать, что враги проливали кровавыя слезы. Подобно тѣнямъ бродили они по пепелищамъ и среди пустынь, гдѣ не было ни движенія, ни жизни. Опершись на деревья или сучья, шатались они на ногахъ; лишенные всякихъ пособій къ облегченію страданій, въ тщетной борьбѣ съ смертью, падали безъ чувствъ на безлюдныхъ, снѣжныхъ поляхъ. Сами не зная куда, тащились иные по дорогамъ, съ примерзшей къ ногамъ соломою, съ почернѣвшими отъ грязи ступнями, покрытыми ледяною корою: зараженными антоновымъ огнемъ. Съ отмороженными по колѣни ногами, окутанные въ отвратительныя ветошки, съ закоптѣлыми отъ дыма лицами, небритыми бородами, дикими глазами, иные не могли ходить и ползали на рукахъ. Многіе приходили въ безчувственность, лишались слуха, языка и ума; какъ шальные смотрѣли они на наши войска и ничего не понимали». «Разъ я видѣлъ,—говорить Фоленбергъ,—что нѣсколько изъ несчастныхъ полузамер-

спихъ непріятелей подползли къ догорающему строенію (кабаку) и, чтобы отогрѣться, ложились на тлѣющія бревна. Не будучи въ силахъ отползти, они сжарились сами, а другіе подползали, чтобы утолить голодь изжарившимся товарищемъ. Сначала французы отстрѣливались кое-какъ, но когда начали усиливаться морозы, перестрѣлка становилась все рѣже и рѣже, наконецъ, и совсѣмъ прекратилась, и намъ оставалось, такъ сказать, только конвоировать ихъ, чтобы они не сбились съ дороги».

Въ отчаяніи Наполеонъ рѣшился оставить свою жалкую армію на Мюрата. У одного помѣщика помѣстился одинъ польскій офицеръ и мамелюкъ, который всюду ѣздилъ за Наполеономъ со времени египетскаго похода. Закутанный въ дорожную шубу. Наполеонъ умчался въ Парижъ.

Бѣгство императора было послѣднимъ ударомъ для жалкихъ остатковъ его великой арміи. Въ негодованіи на вѣроломство своего повелителя солдаты начали кричать: «Онъ бѣжитъ какъ изъ Египта, оставляя насъ на жертву». Съ этихъ поръ солдаты стали помышлять только о своемъ личномъ спасеніи; они бросали на пути орудія, обозы, казну и бѣжали, что называется, опрометью.

Въ пяти верстахъ отъ Вильны, по дорогѣ въ Ковно, французы бросили свои послѣднія повозки. Среди нихъ были кареты Наполеона. Въ нихъ нашли его портфели, платье, приказы, скипетръ и императорскую мантию, въ которую, говорятъ, нарядился какой-то казакъ. Тутъ казаки разграбили болѣе десяти милліоновъ золотомъ и серебромъ. Всего забавнѣе въ этой суматохѣ было то, что гореть французскихъ солдатъ, которые еще могли держаться на ногахъ, присоединились къ казакамъ, чтобы разграбить кассу и набить карманы наполеондорами и пятифранковиками.

При переходѣ чрезъ Нѣманъ французовъ оставалось лишь 30.000, изъ которыхъ только четыре тысячи могло держать оружіе.

Мюратъ, всѣ маршалы и жалкіе остатки наполеоновской арміи, перешедши границу, разсѣялись по восточной Пруссіи. (Исполчились слова вашего императорскаго величества, — доносилъ Кутузовъ государю, — усѣяна дорога костями непріятельскими! Да вознесетъ всякій ростяннинъ благодарственныя молитвы ко Всевышнему, а я почитаю себя счастливѣйшимъ изъ подданныхъ,

бывъ избранъ благодѣтельной судьбою исполнителемъ Высочайшей воли вашего императорскаго величества».

Къ концу 1812 года не осталось ни въ Россіи, ни въ русской Польшѣ ни одного уже вооруженнаго непріятеля (В. Д.)

Чествованіе столѣтняго юбилея отечественной войны въ Рыбинской мужской гимназіи.

Юбилейное чествованіе великой и славной эпохи въ жизни русскаго народа — эпохи 1812 г. прошло въ Рыбинской гимназіи въ высоко-приподнятомъ настроеніи духа, Согласно заранѣе указанному, а потомъ нѣсколько измѣненному церемоніалу чествованія, оно было начато 25 августа совершеніемъ среди уроковъ торжественной панихиды съ произнесеніемъ законоучителемъ соотвѣтствующей событію рѣчи, а потомъ было продолжено 26 августа совершеніемъ литургіи съ молебствіемъ, которое также было предварено патріотическимъ словомъ того же законоучителя, а затѣмъ въ гимназическомъ залѣ, искусною рукою декорированномъ портретами, картинами и зеленью, устроенъ былъ актъ съ пѣніемъ, чтеніемъ относящихся къ этой эпохѣ литературныхъ произведеній въ промежуткахъ подробнаго историческаго доклада, предложеннаго преподавателемъ исторіи Лебедевымъ, стяжавшимъ себя за послѣдніе годы репутацію искуснаго составителя монографій и выразительнаго чтеца.

Рѣчь предъ панихидой 25 августа 1912 года.

Сейчасъ мы собрались положить начало чествованію столѣтняго юбилея Отечественной войны и въ частности Бородинской битвы, молитвенно помянуть всѣхъ героевъ этой великой и славной эпохи и вынести доброе назиданіе въ жизнь.

Въ тяжелую годину 1812 года русскій народъ проявилъ безпримѣрное въ скрижаляхъ исторіи мужество, выдающееся геройство духа, духа вѣры, надежды и любви, вѣры въ Бога и св. угодниковъ, небесныхъ ходатаевъ и защитниковъ своей родины, надежды на ихъ всеиль-

ную помощь вѣрующимъ и безграничной любви къ вѣрѣ, царю и родной землѣ, любви до самоотреченія, до самоотверженія, любви истинно-евангельской, когда каждый готовъ былъ положить душу свою за свои родныя святыни.

Читая лѣтописи этой войны удивляешься беззавѣтной храбрости русскаго народа и преданности святому дѣлу защиты отчизны. Желая чествовать героевъ этой эпохи не знаешь на комъ остановиться, кого отличить преимущественнымъ вниманіемъ. Въ этой войнѣ всѣ были герои; героизмъ проявлялось во всѣхъ углахъ родины, во всѣхъ сословіяхъ отъ простолюдина до цара, отъ главнокомандующаго до простого солдата. Въ этой непримѣрной войнѣ выступилъ на защиту отечества поголовно весь народъ, не только мужчины но и женщины, не только взрослые, но и дѣти: несли посильную службу, всѣ усердствовали различнаго рода самопожертвованіемъ.

Не даромъ Императоръ Александръ I-й въ своемъ манифестѣ по окончаніи войны почелъ долгомъ и обязанностью всенароднымъ объявленіемъ изъявить передъ цѣлымъ свѣтомъ благодарность и отдать должную справедливость не воинству только, а всему храброму, вѣрному и благочестивому народу всероссійскому.

Но какъ въ каждомъ организмѣ наравнѣ съ благодарными членами есть и худородные, наравнѣ съ отправляющими высшія обязанности есть и отправляющія обязанности низшія, такъ и въ народѣ русскомъ въ эпоху 12 года при всемъ единствѣ и сплоченности духа дѣйствія при общемъ героизмѣ и самоотверженіи были: и царь и начальствующіе, главнокомандующій, начальники отрядовъ, были и проявившіе особую опытность особое искусство и умѣнье побѣждать врага, наносить вредъ непріятелю.

Изъ этихъ лицъ и вспомнимъ прежде всего Самимъ Богомъ благословеннаго Императора Александра I-го послѣ долгаго увлеченія западомъ, западными формами жизни, симпатіями ко всему иноземному, по вступленіи врага на родную землю тотчасъ отрезвившагося, вѣру и духъ народа понявшаго чутко къ его голосу прислушивавшагося, и за все время войны дѣйствовавшаго въ согласіи съ его желаніями, съ его исторіей во всемъ его великимъ прошломъ. «Жаль, что я не могу, какъ-бы желалъ отвѣчать на преданность этого чуднаго народа,

неоднократно говорил онъ, прискорбно, что я не полководецъ, но у меня достаточно воли, чтобы не погрѣшить противъ народа заключеніемъ мира.»

Вспомнимъ главнокомандующихъ первыми арміями Барклая-де-Толли и Багратіона, стойко заграждавшихъ вступленіе Наполеона вовнутрь Россіи.

Барклай далеко былъ не то, что по предубѣжденію, по недовѣрію къ иноземной крови, а скорѣе по недоразумѣнію и солдатами и простыми народомъ выражалось въ исковерканной его фамиліи (Барклай-де-Толли, балтай да и только). Нѣтъ, это былъ дальновидный, вдумчивый и опытный полководецъ. Онъ понималъ, что съ равными силами, какими нибудь двумястами тысячъ противъ мильоннаго почти войска нельзя вступать въ рѣшительный бой. Онъ надѣялся и небезосновательно, что въ сердцѣ Россіи своя армія можетъ крѣпнуть и усиливаться, а непріятельская окруженная всеобщимъ возстаніемъ, слабѣть и рѣдѣть, а потому все время своего командованія отступалъ внутрь страны, хотя не понятый народомъ и солдатами, жалавшими скорѣе сразиться съ врагомъ, и долженъ былъ поплатиться за это смѣщеніемъ съ своего поста.

Не русскимъ былъ по фамиліи и Багратіонъ, но вѣрнымъ слугою царю и родинѣ, пожертвовавшимъ собою на поляхъ Бородинскихъ, гдѣ онъ получилъ смертельную рану.

Но болѣе всѣхъ вспомнемъ героя и виновника Бородинской битвы фельдмаршала Кутузова. Это былъ настоящій рыцарь «безъ страха и упрека». «Съ вѣрою къ Богу, смѣло, не оробѣвъ» по его собственному выраженію, онъ принялъ назначеніе на мѣсто Барклая; горячей молитвой въ Казанскимъ соборѣ предъ чудотворною иконою Божіей Матери предварилъ свой отъѣздъ въ армію и сразу по пріѣздѣ пріободрилъ армію своимъ по суворовски привѣтствіемъ: «да развѣ можно отступать съ такими молодцами» началъ готовиться къ бою; подготовивъ Бородинское сраженіе, онъ далъ этотъ страшный, хотя и славный бой и хотя тоже отступилъ, но отступилъ съ честію, чтобы вѣрнѣе побѣдить. Съ тою-же цѣлію приготовить неизбежную гибель непріятелю, онъ выступилъ изъ Москвы и отдалъ ее непріятелю. Съ болью въ сердцѣ, съ незнаніемъ великой отвѣтственности предъ родиной онъ сдѣлалъ это, но предположенія его оправдались и славить его будетъ родина во вѣки вѣковъ.

Не забудемъ начальниковъ корпусовъ и отдѣльныхъ отрядовъ: генерала Торماسова, на все время войны отрѣзавшаго 30,000 австрійцевъ, шедшихъ для единенія съ главной арміей Наполеона; Витгенштейна, нанесшего въ самомъ началѣ войны серьезныя пораженія французскимъ корпусамъ Удино и Макдональдо подъ Клястицами и недопустившаго Наполеона придвинуться на сѣверъ къ Петербургу; знаменитаго казака-атамана Платова, предупреждавшаго французовъ всюду и наносившаго имъ постоянно страшныя потери; воодушевившаго казачье населеніе, которое вооружилось почти поголовно и дало цѣлыхъ 30 полковъ изъ старыхъ уже выслужившихъ свой срокъ, казаковъ.

А Невѣровскій, Раевскій, Дохтуровъ, Бенningсенъ,—какія все славныя имена. Это настоящіе русскіе львы, по выраженію самого врага. Съ ихъ подвигами связаны воспоминанія и о задержаніи Наполеона подъ Смоленскомъ, когда онъ быстрымъ движеніемъ хотѣлъ отрѣзать нашу армію отъ Москвы и создать прегражденіе отступленія Наполеону изъ Москвы на Калугу, гдѣ онъ надѣялся найти достаточныя запасы провіанта для громадной арміи.

Вспомнимъ мудрыхъ совѣтниковъ Государя—Шишкова, Кочубея и Штейна, своимъ глубоко національнымъ духомъ содѣйствовавшихъ патриотизму, единію царя съ народомъ, сплоченности всѣхъ защитниковъ родины въ едину мысль, едино чувство, едино дѣйствованіе.

Вспомнимъ Растопчина, знаменитаго губернатора Московскаго, не пожалѣвшаго зажечь великую свѣчу—свѣчу Матушку Москву за упокой погибшихъ и въ посрамленіе враговъ.

Вспомнимъ первыхъ добровольцевъ—Калайдовича и Глинку (писателей и историковъ), Салтыкова, графа Мамонова, Демидова и князя Гагарина, вооружившаго на свой счетъ цѣлыхъ четыре полка.

Вспомнимъ смѣлыхъ партизановъ. Энгельгарда Смоленскаго, съ самого вступленія Наполеона въ предѣлы Россіи открывшаго безпощадную борьбу съ врагомъ и геройскою смертію погибшаго въ плѣну у него, послѣ отказа перейти на его сторону; Давыдова, Фигнера, Сеславина, Кудашева, Чернышева, Дорохова и др. которыхъ Жуковскій воспѣвалъ въ своихъ стихахъ, назвавъ ихъ «безтрепетными вождами, отъ стрѣлъ которыхъ не было врагу спасенія.

Они по вѣсѣмъ разсыпаны путямъ
 Невидимы, незримы,
 Ломили здѣсь, сражались тамъ
 И всюду были невредимы.

Вспомнимъ добровольческія крестьянскія дружины, въ которыхъ принимали участіе всѣ, даже женщины. Вспомнимъ знаменитую старостиху Василису, не разъ доставлявшую цѣлыя толпы плѣнныхъ.

Вспомнимъ всѣхъ за вѣру, царя и отечество животь свой положившихъ въ эту достославную годину, увѣнчавшую Россію именемъ великой изъавительницы народовъ отъ ига тирана.

Вспомнимъ всѣхъ,
 Кто стоекъ былъ,
 Царя и родину любилъ
 И кровь за нихъ пролилъ.

Миръ вамъ, съ честію погибшіе за редицу! Да будетъ вамъ легка земля, безтрепетные защитники отечества.

Вѣчная память вамъ!
 Вы намъ оставили примѣръ,
 Какъ надо родину любить
 И вѣрно ей служить.

Да приметъ Господь молитву нашу за упокой душъ вашихъ.
 Аминь.

Пр. В. З—ій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Содержаніе.—Поученіе въ день св. апостола и евангелиста Іоанна Божіа Слова.—Отношеніе пастыря къ общественно-политической жизни (продолженіе). Отечественная война.—Чествованіе столѣтняго юбилея отечественной войны въ Рыбинской мужской гимназій.—Объявленія.

Редакторъ М. Троицкій.

Ярославль. 1912 г. Типолитографія Губ. Зем. Управы.

Объявленія.

Новое изданіе діакона І. Смолина.

Сѣмена слова Божія.

Миссіонерскіе листки для народа.

Получая практическія указанія отъ дѣятелей внутренней миссіи на назрѣвающую потребность въ миссіонерскихъ листкахъ или книжкахъ для народной миссіи среди сектантства, мы съ глубокою благодарностью принимаемъ эти совѣты и указанія къ руководству при выпускѣ новыхъ своихъ литературно-миссіонерскихъ произведеній.

Выпуская въ свѣтъ въ данное время листки по предметамъ православнаго вѣроученія пререкаемымъ сектантами подъ общимъ заголовкомъ «Сѣмена Слова Божія», мы руководились нижеслѣдующимъ указаніемъ Симбирскаго епархіальнаго миссіонера-проповѣдника, священника о. В. Садовскаго:

„Хорошо было-бы, если бы вы, съ вашей литературно-миссіонерской опытностью взяли на себя трудъ издавать и краткіе миссіонерскіе листки для народа, въ 2—4 страницы не болѣе, безъ особенной полемиической разработки вопросовъ, но съ приведеніемъ всѣхъ положительныхъ доказательствъ въпользу православнаго ученія, какъ это вами сдѣлано въ прекрасной вашей книжкѣ «Миссіонерскій Путеводитель по св. Библіи». При цѣнѣ на эти листки не свыше 2—3 руб. за тысячу, спросъ на нихъ былъ бы громадный.

Ваши листки и брошюры ранѣе сего изданныя хороши, но немного дороги для бесплатной раздачи».

Полный комплектъ вновь выпускаемыхъ листовъ «Сѣмена Слова Божія» переработанныхъ и дополненныхъ изъ книжки «Путеводитель по св. Библіи», составитъ новое (5-е) изданіе этой книжки и вмѣстѣ съ тѣмъ выполнится и другой совѣтъ, сдѣланный намъ Елисаветградскимъ узднмымъ миссіонеромъ священникомъ о. Василіемъ Кульчицкимъ:

«Если вы думаете выпустить «Путеводитель по св. Библіи» новымъ изданіемъ, то въ общую корвану примите и мою лепту»:

1) Необходимо «Путеводитель» дополнить текстами свящ. Писанія на слѣдующія темы: о смертной казни, объ отмѣнѣ субботы, о второмъ

пришествіи Спасителя, о спасающей благодати Божіей, о безсмертіи души, о свободѣ вѣроисповѣданія (вѣры и совѣсти); объ имущественномъ и общественномъ равенствѣ.

2) Миссіонерскій сводъ текстовъ въ библейскомъ порядкѣ — лишній баластъ въ книгѣ и его нужно замѣнить сводомъ текстовъ въ порядкѣ вопросовъ пререкаемыхъ сектантами (стр. 163) и только;

3) Краткій библейскій указатель въ книгѣ удобенъ если при бѣсѣдѣ есть біблія, а при отсутствіи таковой указатель не имѣетъ значенія.

4) указатель всѣхъ текстовъ, вошедшихъ въ книгу совсѣмъ въ книгѣ не нуженъ;

5) нѣкоторые пререкаемые вопросы можно еще дополнить новыми текстами, (какими именно—это требуетъ разсмотрѣнія);

6) нужно удешевить изданіе «Путеводителя», а это можно сдѣлать, если выкинуть два указателя и одинъ сводъ текстовъ;

7) для прочности и удобства переплестъ книгу въ черный коленкоръ съ тисненіемъ осемиконечнаго креста, а въ концѣ вшить 4—5 листовъ чистой бумаги для случайныхъ замѣтокъ;

8) размѣръ книги и шрифтъ оставить—они прекрасны и удобны.

Цѣна листкамъ «Съмена Слова Божія» безъ пересылки: За сто экз. въ 2 стр. 30 к., въ 4 стр. 40 к., въ 6 стр. 50 к., въ 8 стр. 60 к. За тысячу: въ 2 стр. 2 р., въ 4 стр. 3 р., въ 6 стр., 4 р., въ 8 стр. 5 р.

Комплектъ листовъ 25 коп. Книжка, переверстанная изъ этихъ листовъ безъ переплета 30 коп., въ переплетѣ 40 коп.

Съ требованіемъ обращаться: С.-Петербургъ, Пантелеймонская ул. № 6, кв. 30, діакону І. Смолину. Отъ него же можно выписывать и другія миссіонерскія пособія, каталогъ коихъ высылается бесплатно.

ДЛЯ УЧАЩИХСЯ

получены форменныя сукна и шерстяныя матеріи
въ магазинѣ

Ярославскаго Мануфактурнаго Товарищества.

Большая Линія. Телефонъ 553.

Всегда въ большомъ выборѣ суконныя, шерстяныя, шелковыя,
бумажныя товары; одѣяла, платки и пледы.

Спеціальныя матеріалы для духовенства.

40—26

Федоръ Филипповичъ

Ш М Ы Р О В Ъ.

ЯРОСЛАВЛЬ,

Казанская ул., советъ. д. № 49, телефонъ 176.

(Фирма существуетъ съ 1883 г.)

Оптово-розничная торговля.

Спеціальныя склады москательныхъ и красочныхъ товаровъ высшаго сорта: бѣлила № 00 экономическія—химически чисто свинцовыя и прочіе сорта; настоящая мѣдянка французская пѣльная; охра англійская и французская; мумія прочная для крышъ; сурикъ, чисто свинцовый, высшаго качества; олифа чисто льняная для половъ англійская бѣлая. Большой выборъ: эмалевыя и всѣ прочія краски и кисти; порландскій цементъ и разныя товары.

Цѣны самыя умѣренныя.

Прейсъ-курранты по требованію.

34—20